

Чжань Цзыян стоял у двери и безостановочно умолял Пэй Ни, сидевшую в классе.

Чэнь Жо было очень любопытно, почему он не зайдёт внутрь, чтобы найти Пэй Ни, а вместо этого воет и орёт снаружи. Он спросил Лу Бая:

— Я что-то не пойму: раз уж он так позорится, почему он всё равно не смеет подойти к Пэй Ни лицом к лицу? Неужели он не боится уронить своё достоинство ещё сильнее, чем сейчас?

Выслушав его, Лу Бай посмотрел на Чэнь Жо изумлённым взглядом:

— Маленький Чэнь, неужели ты забыл прозвище учительницы Фан — «Кровавая Мать-Настоятельница»?

Чэнь Жо и смеялся, и плакал — он и вправду забыл об этом. Неудивительно, что этот парень не смел заходить внутрь: оказывается, он боялся «грозной славы» Фан Цзысюань среди учеников выпускного класса.

Хотя педагогический стаж Фан Цзысюань был невелик, её суровость в старшей школе была известна каждому — не было никого, кто бы не слышал о ней. Всякий раз, когда кто-то осмеливался разгневать её, ничего хорошего его не ждало.

Видя, что Пэй Ни в классе остаётся совершенно равнодушной, Чжань Цзыян вовсе не собирался уходить. Напротив, он принялся орать ещё усерднее:

— Пэй Ни, возможно, сейчас я тебя и не стою, но кто знает, как будет в будущем? С моими баллами я вполне смогу поступить с тобой в один университет. Как же здорово, если в вузе окажется знакомый, который сможет о тебе позаботиться! Дай мне шанс, пожалуйста. Если совсем никак, можно будет дать его уже после поступления!

В его взгляде читалась мольба, в голосе — заискивание, на лице — просьба, а всем телом владела растерянность — налицо был весь стандартный набор типичного подлизы из былых времён.

Одноклассники в классе смотрели на движения и слова Чжань Цзыяна с нескрываемым отвращением и закатывали глаза:

— Если уж говорить о знакомых, то мы с ней куда ближе тебя! И с чего ты взял, что мы во втором классе не сможем набрать баллы для поступления в хороший вуз?

В Первой старшей школе классы формировались по результатам успеваемости: первый, второй и третий классы соответствовали нынешним усиленным потокам, а остальные шли следом в порядке убывания.

Поэтому подавляющее большинство учеников из второго класса, где учился Чэнь Жо, могли поступить в вузы первой категории и выше. Что же касается Пэй Ни, то её рейтинг стабильно

держался в первой десятке по параллели и в тройке лучших по классу. Успеваемость учеников второго класса была примерно на одном уровне, так что вероятность поступить в один университет была весьма высока.

Но все эти собачьи нежности Чжань Цзыяна ничуть не тронули железное сердце Пэй Ни. Она даже не удостоила его прямым взглядом, а лишь спокойно сидела на своём месте и отвечала:

— Исключено.

Голос прозвучал чётко и решительно, а ледяные слова разили хуже морозного холода.

Чжань Цзыян почувствовал этот холод, но толщина его лица обеспечивала отличную термоизоляцию, поэтому он продолжил говорить Пэй Ни:

— Пэй Ни, раз ты даже шанс дать мне не хочешь, то мне не остаётся ничего другого, кроме как приходить к тебе каждый день, пока ты не согласишься.

Хлоп!

Пэй Ни опустила ручку на стол и холодно бросила:

— Валяй!

Лицо Чжань Цзыяна мелькнуло тенью уныния, и он мысленно подумал:

— Почему эту девчонку так трудно завоевать?

После этого Чжань Цзыян выдал классическую цитату любого подлизы:

— Я знаю, что сейчас ты не можешь принять мою любовь, но я буду постепенно растапливать твоё сердце, пока ты не полюбишь меня!

— Фу-у-у! — разнеслось по второму классу возмущённое улюлюканье.

Старшеклассники в этом возрасте ещё не до конца понимали суть романтических чувств и считали любовь чем-то легкомысленным — мол, главное, чтобы нравилось.

Но это было далеко не так. На самом деле любовь требует взаимности, а односторонние порывы — это вовсе не любовь, а безответная страсть.

Чэнь Жо подпёр подбородок рукой. Он не видел выражения лица Пэй Ни в этот момент, но по интонации и мимике около её щёк отлично понимал, насколько сильно ей претит подобный способ ухаживания.

Все три года в старшей школе она хотела просто спокойно учиться, но каждый раз кто-то находился, чтобы признаться ей в любви, а поступки некоторых людей и вовсе были чересчур буйными — Чжань Цзыян как раз был одним из таких.

Чэнь Жо усмехнулся:

— Похоже, иметь красивую внешность — тоже та ещё головная боль.

Поразмыслив пару мгновений, Чэнь Жо пришёл к выводу, что Чжань Цзыян — персона крайне неприятная. Перемена длится всего-то минут десять, некоторые ребята как раз собирались потратить это время на то, чтобы доспать, а он, только-только вернувшись в этот мир после перерождения, сразу же наткнулся на такую мелкую гадость.

Тогда Чэнь Жо тихонько спросил сидевшего рядом Лу Бая:

— Большой Бай, кто у нас в классе староста по дисциплине?

От младшей школы до старшей, а затем и до университета классы менялись раз за разом, но неизменным оставалось одно: на каждом этапе в коллективе обязательно появлялись классные активисты. Лу Бай указал Чэнь Жо направление примерно на одиннадцать часов:

— Гао Чжисян.

— Почему он не выйдет и не разберётся с этим?

Лу Бай крутил в пальцах ручку и ответил Чэнь Жо:

— Наверное, боится неприятностей. Но в душе Гао Чжисян наверняка хочет вмешаться: в конце концов, в классе все знают, что он тоже равнодушен к Пэй Ни. Просто его методы не такие показушные, он старается сблизиться с ней под прикрытием обязанностей старосты.

Чэнь Жо кивнул.

Отличники, которых с самого детства носили на руках и которые всю жизнь знали лишь учёбу, сталкиваясь с другими сложными жизненными ситуациями, действительно оказываются совершенно беспомощными. Иногда, видя, что товарищ в опасности, они проявляют трусость и избегают проблем.

В школе ходили слухи, будто у Чжань Цзыяна есть старший брат-гангстер, и якобы кто-то, кто пошёл против Чжань Цзыяна, угодил в больницу из-за его братца. Впрочем, всё это ничем не подтверждалось — обычные сплетни, которые распускали кое-какие люди.

Но даже если это были всего лишь слухи, прилежные ученики всё равно испытывали суеверный страх и не смели задирать Чжань Цзыяна.

Поэтому рассчитывать на то, что Гао Чжисян сейчас пойдёт разбираться с этим делом, не приходилось вовсе. Даже если у него и было такое желание, у него не хватило бы смелости. В конце концов, если у Чжань Цзыяна и впрямь имелся братец-бандит, и он избьёт Гао Чжисяна, то тот даже вступительные экзамены в университет сдать не сможет! Тот головорез отсидит пару лет и выйдет на свободу, а вот жизнь Гао Чжисяна будет испорчена навсегда!

Выпускные экзамены похожи на развилку рек, разделяющую людей по совершенно разным судьбам.

Одна неудача на экзамене способна сбросить человека на самое дно, что уж говорить о таком перфекционисте, как Гао Чжисян. Если бы он даже не попал на экзамен, вся его дальнейшая жизнь прошла бы в тени.

Строго говоря, нынешний Гао Чжисян был точной копией самого Чэнь Жо из прошлого.

Окажись на месте Гао Чжисян тот, старый Чэнь Жо десятилетней давности, он бы точно так же прошёл мимо и не стал вмешиваться, в худшем случае отделавшись парой ругательств.

В конце концов, в рамках традиционной системы воспитания у детей вырабатывается чёткая установка: если беда тебя не касается, держись от неё подальше, пусть даже страдают другие.

Но нынешний Чэнь Жо больше не был тем робким юнцом десятилетней давности, который во всём сомневался и боялся последствий. Теперь он — Чэнь Жо, вернувшийся после перерождения, и по силе духа он намного превосходил своих ровесников.

Словно в романах про культивацию: под оболочкой семнадцати-восемнадцатилетнего юноши скрывался умудрённый опытом старец!

— Большой Бай, как думаешь, что будет, если я сейчас подойду и прогоню Чжань Цзыяна?

— Ты? — Лу Бай подался ближе к уху Чэнь Жо и шёпотом произнёс: — Какое тебе вообще до этого дело? Разве тебе не нравится Айси? Неужели ты собрался менять её на Пэй Ни?

Это слово «снова» чуть не вогнало Чэнь Жо в ступор. К счастью, Лу Бай говорил очень тихо — услыши кто другой, его тут же записали бы в отъявленные бабники.

— Не мели чушь! Просто меня бесит, когда он так пристаёт к девочкам из нашего класса, а главное — он мешает мне спать!

Чэнь Жо торопливо принялся восстанавливать свою запятнанную репутацию.

У него не было никаких скрытых мотивов прогнать Чжань Цзыяна, им двигало лишь чистое чувство справедливости.

Лу Бай испытывал ровно те же эмоции, что и Чэнь Жо: при виде подобных типов в нём закипал гнев, и ему отчаянно хотелось выйти вперёд и положить этому конец. Однако врождённый инстинкт самосохранения заставлял его отступать:

— Я слышал, что брат Чжань Цзыяна на улице промышляет бандитизмом и знает кучу народу в этих краях.

Чэнь Жо презрительно фыркнул:

— Пустые угрозы. Шайка позёров, умеющая лишь напускать на себя грозный вид.

Судя по опыту Чэнь Жо, мелкие хулиганы способны максимум напугать словесно, и никто из них не станет бросаться с ножом — разве что ты сам доведёшь их до белого каления. Но стоило помнить: Чэнь Жо уже умирал однажды, неужели ему теперь бояться каких-то шпанистых сопляков?

Ставлю что угодно, в их ножах крови отродясь не было.

Лу Бай подумал, уж не объелся ли чего его лучший друг? Раньше он и слышать не хотел о подобных глупостях, а теперь вдруг надумал лезть на рожон. Мысленно он изумлялся:

— Маленький Чэнь, с каких это пор ты стал таким смелым?

Затем Лу Бай взглянул на решительный взгляд друга, сглотнул скопившуюся во рту слюну, прочистил горло и произнёс:

— Маленький Чэнь, и как же именно ты собрался его прогонять?

<http://bllate.org/book/21023/2136962>